

Как только Би Чжу вернулась во Двор Спокойствия, Хонг Лин быстро подошла и спросила: «Как всё прошло? Разозлилась ли мадам Чжао?»

Бай Руо нахмурилась и кашлянула: «Хонг Лин, где твои манеры?» Если бы эта девушка продолжала вести себя так безрассудно, она не знает, какие неприятности она причинит молодой мисс.

Хонг Лин вздрогнула и поспешно отступила. С наклоненной головой она посмотрела на лицо Шэнь Нинхуа. Видя, что Шэнь Нинхуа улыбается ей, она смутилась. Она быстро подошла, чтобы помассировать плечо Шэнь Нинхуа и украдкой сунула язык. «Мисс, я была неправа».

Шэнь Нинхуа улыбнулась и сказала: «Больше не нужно массировать. У меня сыпь на плечах, и я не выношу твой массаж».

«Ах, мисс, я забыла. Вы в порядке?» - Хонг Лин покраснела от беспокойства.

«Ничего». - Шэнь Нинхуа покачала головой.

Хонг Лин была самой оживленной из четырех служанок, поэтому она и не хотела, чтобы ее ограничивали правила. Ее характер был точно такой же, как у Си Цинь. Всякий раз, когда она думала о трагической смерти Си Цинь, ее сердце разрывалось от боли.

Поэтому она была готова потакать ей. Хотя потворство Хонг Лин не могло заставить ее чувствовать себя менее виноватой, по крайней мере это могло бы немного облегчить ее боль.

Би Чжу прикрыла губы и довольно улыбалась: «Мисс, оба списка были переданы Первой леди».

«Хорошо». В то время как Чжао Юньсянь хотела обмануть ее, она послала список приданого, чтобы посмотреть, как первая леди могла замаскировать вещи.

Бай Руо пришла с нефритовой бутылкой медицинского крема и помогла Шэнь Нинхуа нанести лекарство с помощью чистого хлопчатобумажного полотенца. «Мисс, есть много способов подставить Первую леди. Почему вы решили позволить себе страдать?» Сыпь широко распространилась по телу и выглядела очень шокирующей. Хотя она знала, что это был план мисс, ее сердце все еще сильно болело.

Шэнь Нинхуа взяла полотенце и осторожно прижала его к шее. Ее глаза были совершенно спокойны. «Не стоит недооценивать Первую леди, даже если на этот раз мы успешно провели контратаку. Хотя она и родилась наложницей, она также является дочерью, воспитанной семьей Чжао. На этот раз Мадам Чжао слишком недооценила меня, так что я застала ее врасплох. Изучив сегодняшний урок, в будущем она определенно будет более осторожной. И есть бабушка, которая не хочет, чтобы я вышла из-под контроля».

Старушка Сяо много лет боролась с мадам Чжао, не взяв верх. Успех Шэнь Нинхуа на этот раз порадовал старушку Сяо, но если она будет слишком сильной, старушка Сяо с подозрением будет относиться к ее мотивам. В конце концов, как шахматная фигура, чем послушнее была Шэнь Нинхуа, тем легче было ее контролировать. Поэтому в настоящее время она должна показать свою слабость. Тем самым она могла не только проверить Первую леди и других, но и заставить старушку Сяо чувствовать себя в безопасности.

Бай Руо ненадолго остановилась и в беспокойстве закрыла глаза. Семья Шэнь была полна опасностей. Мисс будет сталкиваться с более сложными ситуациями в будущем.

После применения лекарства Шэнь Нинхуа распустила слуг и легла на кровать. Она медленно уснула в оцепенении. Во сне она бродила как призрак. Вскоре она увидела дворец Фэньи, где она жила в прошлой жизни. Дворец был прекрасен, но он был похож на глубокую клетку, и она в прошлой жизни была заключена в нем.

Внезапно перед ней появилась Шэнь Линхань и сказала нежным и чистым голосом, как воробей: «Сестра, я не хотела быть избранной в императорский дворец, но я беременна ребенком императора. У тебя нет собственных детей. Как насчет того, чтобы я родила этого ребенка для тебя, сестра? Отец также сказал, что ты все еще императрица, тогда как я могу быть только императорской наложницей».

Через некоторое время она увидела, как появился Байли Цинзе. Он нежно посмотрел на неё и мягко сжал ее руку: «У меня никогда не будет другой женщины, даже если у нас не будет детей. Нашего наследника можно выбрать среди потомков императорской семьи, но ты единственная».

Постепенно его фигура исчезла, и с темного неба полился сильный дождь. Она опустилась на колени на землю, слушая гордый смех Шэнь Линхань.

«Вот императорский указ. Шэнь Нинхуа, скромная женщина-слуга, подготовила заговор против императорских наследников и попыталась захватить императорский суд. Она немедленно лишена титула императрицы и помещена в Холодный дворец».

Затем наступила чистилищная жизнь в Холодном дворце.

«Ах!» - Шэнь Нинхуа воскликнула и внезапно проснулась, сильно потя. Она почувствовала морозный холод в спине. Сегодня была ее первая попытка дать отпор. Это был также ее первый успех в противостоянии с Шэнь Линхань и мадам Чжао. Она почувствовала облегчение, но в то же время была в трансе. Жизнь в Холодном дворце разрушила многие ее эмоции. Только во сне она могла свободно плакать.

В комнате было темно, а снаружи слышался шум дождя. Она даже не знала, когда начался дождь.

Через некоторое время Шэнь Нинхуа ахнула. Затем она надела платье и осторожно открыла окно. Влажный и горячий воздух заставил ее задержать дыхание. Теперь это был июль. Несмотря на дождь, было еще очень душно. Неосознанно она сжала кулаки.

После того, как она была заключена в Холодном дворце, все кости в ее теле были сломаны. В дождливые дни сломанные кости болят, как тупой нож, режущий ее плоть. Поэтому она очень ненавидела дождливые дни. Несмотря на то, что теперь ей не было больно, она почувствовала болезненную немоту, когда увидела дождь.

Капли дождя падали на ее лицо, делая ее зрение немного расплывчатым. Ее дрожащие ресницы были как крылья бабочки, мокрые от дождя, одинокие, хрупкие и беспомощные.

«Мисс Шэнь, как вы утонченно наслаждаетесь дождем посреди ночи». Шутливый голос нарушил тишину.

Шэнь Нинхуа была шокирована и неожиданно повернулась, чтобы посмотреть на темную комнату.

Хрупкое выражение, которое она случайно показала, внезапно исчезло.

«Значит, мастер Чу пристрастился к лазанию по стене посреди ночи?» Ее пять чувств были чрезвычайно резкими, поэтому она могла легко узнать голос Чу Цзюньи.

Чу Цзюньи вышел из темного угла и посмотрел на Шэнь Нинхуа, которая стояла у окна. В комнате было слишком темно, чтобы увидеть выражение ее лица. Он видел только ее ясные и яркие глаза, как холодный нефрит.

«Сегодня я оказал тебе большую услугу. Не должна ли ты сказать спасибо человеку, который спас тебе жизнь?»

Шэнь Нинхуа зажгла свечу и села на край кровати. Она медленно и тихо сказала: «Спасибо, мастер Чу, за то, что ты сделал сегодня».

Чу Цзюньи поднял брови: «Есть что-нибудь еще, кроме "Спасибо"?»

Шэнь Нинхуа подняла брови. «Тогда что ты хочешь?»

Чу Цзюньи подошел к ней близко. Он осторожно поднял ее подбородок пальцами и посмотрел на ее прекрасное лицо, сияющее на свету. «Как насчет твоей руки?»